

Глава 10. Возврат долга

—

Цзин Ци провёл неделю в тумане.

На самом деле Цзин Ци не хотел бы использовать такие слова для описания своей жизни, но сейчас, кажется, только «в тумане» могло наиболее точно охарактеризовать его состояние.

Высокая интенсивность работы и без того вызывала у Цзин Ци сильное нервное напряжение, а что ещё хуже, из-за невозможности видаться с Тао Минчжуо он снова вернулся в состояние, когда не мог принимать пищу.

На самом деле, если бы это состояние было постоянным, возможно, оно не было бы столь невыносимым.

Но поскольку он однажды ненадолго испытал счастье нормального приёма пищи в присутствии Тао Минчжуо, то нынешний резкий контраст делал это невыносимым для Цзин Ци.

Он был подобен иссохшему растению, которое изо всех сил тянулось корнями, чтобы впитать влагу, но теперь ему приходилось сдерживаться, чтобы не расти к источнику воды.

Из-за отсутствия чувства голода Цзин Ци приходилось ставить будильник, чтобы напомнить себе о еде.

Он повесил в офисе картину с гамбургером, которую Тао Минчжуо помог ему нарисовать. Во время еды он всегда поднимал глаза, надеясь, что у него появится хотя бы немного аппетита.

Но картина в конце концов была всего лишь картиной, и Цзин Ци всё равно не мог есть.

Цзин Ци на самом деле мог понять выбор Тао Минчжуо. Он также не хотел, чтобы чья-либо социальная жизнь страдала из-за него, тем более такая важная часть, как личные отношения.

Он также не стал бы раскрывать Тао Минчжуо свою болезнь, потому что, если бы он это сделал, это было бы похоже на односторонний моральный шантаж Тао Минчжуо: совместная еда для Тао Минчжуо поднялась бы до уровня «он болен, поэтому я должен есть с ним, если я откажусь, это будет бессердечно».

И это было бы несправедливо по отношению к Тао Минчжуо. В любом случае, Цзин Ци считал, что не следует превращать лечение своей болезни в бремя для других.

Что ещё хуже, Цзин Ци встретил старого знакомого на вечернем приёме.

«Цзин Ци?» — Яо Ляньчэнь окликнул его по имени.

За годы учёбы за границей Цзин Ци также участвовал в разработке некоторых игровых проектов и познакомился с Яо Ляньчэнем, который также получил образование в области компьютерных технологий и очень интересовался разработкой игр.

В работе они хорошо ладили, а позже Яо Ляньчэнь сам предложил Цзин Ци попробовать встречаться, и Цзин Ци ненадолго встречался с ним.

Но после некоторого времени общения Цзин Ци посчитал, что они не подходят друг другу, он решил вовремя прекратить отношения и в итоге не довел их до стадии полноценных свиданий.

На вечернем приёме присутствовали в основном люди из смежных областей, поэтому, хотя встреча с Яо Ляньчэнем здесь была несколько случайной, Цзин Ци не слишком удивился.

Возможно, из-за того, что Цзин Ци выглядел заметно плохо, в глазах Яо Ляньчэня было много вопросительности: «Так ты отказал мне и последовал за Ли Юйбо, чтобы довести себя до такого состояния?»

Хотя в итоге они не стали любовниками, Яо Ляньчэнь по-прежнему восхищался выдающимся талантом и способностями Цзин Ци. Позже он пригласил Цзин Ци вместе разрабатывать новые проекты в Китае, но Цзин Ци вежливо отказался.

Ли Юйбо, которого упомянул Яо Ляньчэнь, был номинальным президентом этой игровой компании, в которой работал Цзин Ци.

Но большинство людей не знали, что на самом деле настоящим основателем компании был отец Цзин Ци, Цзин Вэйсун, а Ли Юйбо был сводным братом Цзин Ци по матери.

Ли Лань ранее была разведена. В тридцать пять лет она вышла замуж за Цзин Вэйсуна, взяв с собой девятилетнего Ли Юйбо, и через три года брака родила Цзин Ци.

Цзин Вэйсун был честным и немногословным человеком, больше всего в жизни он любил программирование и Ли Лань, и к Ли Юйбо относился как к родному сыну.

А Ли Юйбо и Цзин Ци общались как родные братья. Ли Юйбо, общительный и открытый, был очень похож на Ли Лань, а Цзин Ци, мягкий, осторожный и дотошный, больше походил на Цзин Вэйсуна. В характерах членов семьи было идеальное взаимное дополнение, и они жили в гармонии.

К несчастью, Цзин Вэйсун скончался от рака, когда Цзин Ци было тринадцать лет, а его компания тогда только начинала развиваться.

В то время Цзин Ци был ещё мал, и Ли Юйбо, который был старше его на двенадцать лет, взял на себя управление компанией и успешно справился с этим.

Ли Юйбо действовал смело, и маленькая компания быстро росла под его руководством. Позже одна из игр, в разработке которой Цзин Вэйсун участвовал при жизни, стала очень популярной, и вся компания получила известность.

В то время в команду влилось много свежих сил, поэтому в глазах посторонних Ли Юйбо был основателем компании.

Через несколько лет Цзин Ци окончил университет.

Ли Юйбо был решительным и смелым, Цзин Ци — тщательным и дотошным. Оба брата были очень способными и умными людьми. По логике вещей, это должно было быть время для интриг между братьями в традиционной мыльной опере о богатых семьях, когда они бы сражались до крови за наследство.

Однако правда в том, что когда Цзин Ци окончил учёбу, Ли Юйбо, который в то время был очень занят, отказался от множества встреч и прилетел из Китая, чтобы присутствовать на церемонии вручения диплома в качестве члена семьи, поскольку Ли Лань всегда боялась летать на дальние расстояния.

После церемонии выпуска они вдвоем пошли поужинать в стейк-хаус рядом с университетом.

Ли Юйбо долго мямлил, а затем сказал: «Сяо Ци, мне нужно кое-что обсудить с тобой».

Ли Юйбо долго болтал, а затем подытожил: «Компания изначально принадлежала дяде Цзину, ты вырос, так что брат теперь должен вернуть её тебе».

Цзин Ци покачал головой: «Компанию, такой какая она есть, создал ты, и все эти годы ты тратил на её управление много сил, я не могу её взять».

Ли Юйбо качал головой в два раза быстрее: «Твоя фамилия Цзин, так что, если уж на то пошло, её должен был бы получить ты, а не я. Бери».

Цзин Ци сказал: «Ты мой старший брат, бери ты».

В конце концов, после долгих препирательств, Ли Юйбо почесал голову и сказал: «Как насчет этого: мы будем по очереди. Ты будешь три года, я три года, как тебе такая идея?»

Цзин Ци сказал: «Можно, но напоминаю, ты только что посыпал стейк корицей».

Ли Юйбо, держащий бутылку, остолбенел: «Почему ты раньше не сказал?»

Они договорились, что этот год будет концом первого трехлетнего периода. Поэтому Ли Юйбо с удовольствием отправился отдыхать с девушкой в другую страну, а Цзин Ци, только что вернувшийся в Китай, принял на себя управление компанией.

Хотя посторонние знали о тесных связях Цзин Ци и Ли Юйбо, они лишь думали, что это были отношения по найму, и Цзин Ци не хотел рассказывать об этом Яо Ляньчэню.

«Я думаю, что сделал правильный выбор», — спокойно ответил Цзин Ци. «Потому что ты сейчас выглядишь расслабленным, что говорит о том, что твой проект идёт очень гладко. Так что если бы я тогда работал с тобой, то сейчас я бы ничего не научился», — сказал он.

Яо Ляньчэнь беспомощно произнёс: «Иногда мне действительно хочется знать, как тебе удаётся быть таким колким в словах, но при этом почему-то звучать так приятно?»

Он понял, что Цзин Ци не в настроении, и тактично сменил тему, полушутя спросив: «Как тебе возвращение в Китай? Встретил ли ты кого-нибудь более подходящего, чем я?»

Услышав этот вопрос, Цзин Ци даже захотелось рассмеяться.

На самом деле, до возвращения в Китай Цзин Ци возлагал надежды на свою будущую личную жизнь, но кто бы мог подумать, что вскоре после возвращения он заболит такой странной болезнью.

Теперь самой большой проблемой в его жизни стало такое простое дело, как еда.

Цзин Ци покачал головой, лишь прикоснувшись к бокалу с вином в руке Яо Ляньчэня: «Пока нет, может быть, ты потом порекомендуешь мне кого-нибудь».

Эти слова на самом деле были вежливым намёком Яо Ляньчэню, что даже если я сейчас не встретил подходящего человека, у тебя тоже нет шансов.

Видя, что лицо Яо Ляньчэня становится напряженным, Цзин Ци естественно перевел разговор

на новый проект, который тот разрабатывал. Заговорив о своей гордости, лицо Яо Ляньчэня сразу же заметно расслабилось.

Они долго разговаривали, и поскольку Яо Ляньчэнь намеренно спаивал его, Цзин Ци в итоге выпил довольно много вина.

После вечеринки Цзин Ци, хоть и был уже слегка навеселе, всё же решил вернуться в офис, чтобы забрать какие-то документы и посмотреть их позже дома.

Но Цзин Ци сильно переоценил свою способность переносить алкоголь: он не ел ни в обед, ни вечером, желудок был пуст, поэтому опьянение наступило гораздо быстрее, чем он ожидал.

Он не ожидал, что у него будет низкий уровень сахара в крови, и не ожидал, что встретит Тао Минчжуо.

На следующий день, протрезвев, воспоминания Цзин Ци стали очень расплывчатыми.

Опьянение в сочетании с низким уровнем сахара в крови привело к тому, что он был в очень смутном состоянии, лишь смутно помнил, что Тао Минчжуо помог ему, а затем вызвал такси и отвез его домой.

Он также помнил, что они некоторое время оставались в офисе, Тао Минчжуо дал ему конфету и, кажется, спросил его: «Почему ты не ел?»

Но Цзин Ци не помнил, как он ответил, и не помнил, что произошло дальше. Он помнил только, что, поскольку эта неделя была очень некомфортной, он тогда был очень раздражен.

Цзин Ци проснулся поздно, и когда он добрался до офиса, был уже полдень.

Выйдя из лифта, Цзин Ци направился в свой офис и тут же увидел Тао Минчжуо, стоящего в коридоре.

Тао Минчжуо заглядывал в его офис.

На самом деле, с первой же встречи с Тао Минчжуо, Цзин Ци почувствовал в нём какую-то уникальную жизненную силу. Цзин Ци казалось, что он похож на очень высокий, покрытый росой подсолнух.

Он не был утонченным, очень легко краснел, и по его усердию во время еды можно было понять, что он простой, очень прозрачный в своих мыслях большой мальчик.

Вспомнив, как Тао Минчжуо неуклюже описывал ему свою возлюбленную, Цзин Ци подумал, что быть осторожно любимым таким человеком было бы очень счастливым событием.

Общение с Тао Минчжуо доставляло Цзин Ци облегчение, поэтому даже если бы у него не было функции «делать еду вкусной», Цзин Ци всё равно хотел бы дружить с таким человеком.

Однако Цзин Ци чувствовал, что, возможно, из-за неизбежной разницы в их положениях, Тао Минчжуо всегда был немного смущен в его присутствии. Хотя это было прискорбно, он понимал, что не следует больше настаивать.

Цзин Ци остановился и тихо спросил: «Ты меня ищешь?»

Фигура Тао Минчжуо замерла, он повернулся, и Цзин Ци обнаружил, что его лицо выражало

что-то, что он хотел, но не мог сказать.

Цзин Ци подумал, что, возможно, он был в плохом настроении, когда напился вчера вечером, и сказал Тао Минчжуо что-то не очень вежливое.

«Извини,» — сказал Цзин Ци. «Я всегда плохо переношу алкоголь. Если я вчера вечером сказал что-то неуместное, надеюсь, ты не примешь это близко к сердцу».

«И ещё», — он улыбнулся Тао Минчжуо, — «спасибо тебе за вчерашнюю помощь».

Тао Минчжуо посмотрел на него и невнятно «хмыкнул».

Цзин Ци показалось, что лицо Тао Минчжуо все еще выглядело немного странно. Он смотрел на него, словно что-то обдумывал, но медлил с тем, чтобы это сказать.

Цзин Ци спросил: «Что-то еще?»

Тао Минчжуо замялся и сказал: «Ничего, я просто пришел... чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке».

Цзин Ци «хмыкнул» и мягко сказал: «Я уже в порядке, спасибо».

Тао Минчжуо посмотрел на него, помолчал немного, а затем вдруг сказал что-то ни к селу ни к городу: «На самом деле, жизнь не всегда идет гладко, но что бы ни случилось, никогда не следует... не следует вредить своему телу».

Цзин Ци с некоторым замешательством посмотрел на него: «...Что?»

Кадык Тао Минчжуо дёрнулся, он внезапно сменил тему: «Ты поел?»

Сейчас было два часа дня. Цзин Ци, проснувшись, поспешил в офис, и, поскольку он не чувствовал голода, он, естественно, не обедал.

Цзин Ци не знал, почему Тао Минчжуо так спрашивает, но честно ответил: «Ещё нет».

Затем он увидел, что на лице Тао Минчжуо отразилась глубокая печаль.

Цзин Ци увидел, как взгляд Тао Минчжуо сместился и упал на картину на стене, затем он снова посмотрел на него, глубоко вздохнул, словно приняв очень важное решение.

«Цзин Ци,» — сказал Тао Минчжуо, — «Ты раньше много раз угощал меня обедом. Я знаю, что это была еда из очень хороших и дорогих ресторанов, поэтому мне... мне всегда было очень неудобно».

Выражение лица Тао Минчжуо выглядело очень серьёзным. Цзин Ци замер, а затем ему стало немного смешно.

Только Цзин Ци знал, что на самом деле не существовало понятия, кто кому что должен. По сути, впечатления, которые Тао Минчжуо подарил ему за это время, были просто бесценны.

Цзин Ци покачал головой: «Тебе не нужно чувствовать никакого бремени, это ни...»

«Поэтому с сегодняшнего дня я могу... продолжать обедать с тобой», — услышал он, как Тао Минчжуо твёрдо сказал, — «Только на этот раз я обязательно заплачу».

Цзин Ци почти мгновенно проглотил фразу «ничего страшного».

На секунду он даже усомнился, не ослышался ли, и, ошеломленно глядя на лицо Тао Минчжуо, через некоторое время спросил: «Но ты... разве ты не хотел обедать с тем, кто тебе нравится?»

Тао Минчжуо, казалось, остолбенел.

Затем Цзин Ци увидел, как он, словно что-то осознав, поспешно и немного растерянно поправился: «Да, да, поэтому обед нельзя, я имею в виду... ужин».

Цзин Ци моргнул, он увидел, как Тао Минчжуо опустил голову и, слегка покашливая, пытался что-то скрыть.

«Ничего другого я не имел в виду, я... я просто хочу вернуть тебе деньги за еду», — сказал он.

—

Автору есть что сказать:

Кто-то упрямый, а кто-то очень счастливый.

—

<http://bllate.org/book/12607/1119743>